

Дж.К. РОУЛИНГ

Икабог

Джоан Кэтлин Роулинг

Икабог

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63079598

Икабог: Махаон, Азбука-Аттикус; Москва; 2020

ISBN 978-5-389-18912-6

Аннотация

Новая добрая, захватывающая история Дж. К. Роулинг о страшном монстре, невероятных приключениях и о надежде, которая остаётся несмотря ни на что.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	38
Глава 7	42
Глава 8	47
Глава 9	54
Глава 10	62
Глава 11	68
Глава 12	75
Глава 13	84
Глава 14	91
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Дж. К. Роулинг

Икабог

Посвящается —

*Макензи Джине. «Икабог» — её любимая книга.
Благодаря ей я с таким старанием работала над
сказкой целых десять лет.*

*Меган и Патрику Барнс. Пусть память о Лизе
Чизкейк и Луме будет жить вечно.*

*И конечно, обоим очаровательным маргариткам
— Дейзи Гудвин и Дейзи Мюррей, славным дочерям
К.С.С.*

J.K. ROWLING

The Ickabog

The Ickabog logo, and the crown and feather motifs, and full-page inside illustrations © J. K. Rowling, 2020

Text copyright © J. K. Rowling, 2020

Cover illustration and design, and decorative inside art ©
Hodder & Stoughton, 2020

© Перевод, издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2020

Machaon®

В книге публикуются цветные рисунки детей – победителей конкурса иллюстраций «Икабог». Возраст победителей указан на 28 августа 2020 года.

Предисловие

Идея «Икабога» пришла мне давно. Само это название произошло от слова «икабод», что значит «обойдённый слабой» или «заброшенный». Когда вы начнёте читать книгу, сразу поймёте, что я имею в виду. В этой книге я касаюсь вещей, которые меня всегда интересовали. Сказочные чудовища, которых мы сами выдумали, – что они могут рассказать нам о нас самих? Почему злой дух вдруг вселяется в человека или даже овладевает целой страной и можно ли справиться со злом, и какой ценой? Почему люди вдруг попадают в плен лжи, иногда такой очевидной и наглой?

Я писала «Икабога» урывками, в перерывах между книгами о Гарри Поттере. Сюжет родился сразу и остался почти без изменений. Всё начинается со смерти бедняжки Давтейл, а заканчивается... Нет, чем всё заканчивается, я вам не скажу – а вдруг вы ещё не читали книгу!.. Я начала читать её вслух двоим моим малышам, но так и не дочитала – к великому огорчению маленькой Макензи, которой сказка особенно нравилась. После книг о Гарри Поттере я сделала перерыв в целых пять лет, решив, что следующая книга будет для взрослых, а неоконченную рукопись «Икабога» забросила пылиться на чердак. Там она пролежала десять лет и, наверное, пролежала бы ещё дольше, если бы не случилась пандемия Ковид-19, карантин и миллионам детей не пришлось

сидеть взаперти по домам – ни в школу пойти, ни к друзьям. Тогда-то я и подумала: а почему бы не выложить «Икабога» в открытый доступ в Интернет – и чтобы дети сами сделали к нему иллюстрации?

Таким образом пыльная коробка с машинописными листками и рукописными страницами перекочевала с чердака обратно в мой кабинет, и я принялась за работу. Мои подростковые дети, уже тинейджеры, снова стали моими первыми читателями. Каждый вечер во время самоизоляции я читала им по главе-другой и была очень удивлена, когда увидела, как хорошо они всё помнят. Если при редактировании рукописи я решала исключить тот или иной эпизод, они говорили, что он им очень нравился и в один голос требовали, чтобы я восстановила всё в прежнем виде. Огромное им спасибо за помощь и поддержку!

А ещё я хочу поблагодарить всех, кто помог мне за такой короткий срок подготовить рукопись для публикации в онлайн-режиме, – моих редакторов Артура Левина, Рут Олтаймс, Джемса Макнайта, всю нашу менеджерскую команду, Ребекку Солт, Ники Стоунхилл, Марка Ачкинсона, а также моего литературного агента Нила Блэра. Это был поистине титанический труд, у меня просто не хватает слов благодарности! И конечно, я хочу сказать огромное спасибо всем детям (и взрослым тоже!), кто принял участие в конкурсе иллюстраций и прислал работы. Не только я, но и вся наша команда получили море удовольствия – такими чудесными

и талантливыми оказались ваши рисунки! Я безмерно рада, что «Икабог» будет украшен работами, которые, быть может, станут первой публикацией будущих мастеров-иллюстраторов и знаменитых художников.

Возвращаясь к сказочному королевству Корникопия и тому труду, который я начала много лет назад, могу с полной уверенностью сказать, что такой радости и удовольствия от работы я не получала ни от одной своей прошлой книги. Остается лишь надеяться, что и вы, мои читатели, разделите со мной эту радость!

A large, stylized handwritten signature in dark ink, which appears to be 'JKR' followed by a long, sweeping flourish.

Дж. К. Роулинг

Июль, 2020 г.

Глава 1

Король Фред Отважный

Когда-то, ужасно давно, жил-был король Фред Отважный из рода златокудых королей, который царствовал в крошечном государстве с чудесным названием Корникопия, то есть Счастье.

Прозвище Отважный король выбрал себе сам и повелел называть себя так сразу после коронации. Во-первых, прозвище казалось ему благозвучным и подходило к имени Фред. А во-вторых, он и в самом деле считал себя бесстрашным, так как однажды собственноручно сразил наповал гигантского шершня. А то, что тогда при нём находилось пятеро придворных егерей, не считая пажа, так это к делу не относится.

Король Фред взошёл на трон на волне небывалой популярности и народной любви. Ещё бы, такой красавец! Пре-

красные золотистые локоны, роскошные усы. Да ещё наряженный по последней моде – в узкие панталоны, бархатный камзол и пышную кружевную сорочку, какие носили только большие богачи. Появляясь на публике, Фред Отважный благосклонно кивал и щедро одаривал подданных лучезарной улыбкой. Во всех городских ратушах висели его красивые портреты. Народ радовался и простосердечно верил, что новый король будет править даже лучше, чем его отец, король Ричард Справедливый. По правде сказать, прежний король не очень нравился народу. По общему мнению, зубы у Ричарда Справедливого были неровные, если не сказать кривые. Впрочем, тогда об этом, конечно, предпочитали помалкивать.

Взойдя на трон, король Фред Отважный приятно удивился. Оказалось, править страной Корникопией проще простого и делать ничего не нужно. Всё и так наилучшим образом шло само по себе. Почти у каждого жителя скопились изрядные запасы еды, кубышки торговых людей до отказа набиты золотыми червонцами, а ловкие королевские советники в два счёта решат любую проблему. Пять дней в неделю его величество выезжал на королевскую охоту в компании двух лучших друзей лорда Слюньмора и лорда Фляпуна. Всё, что требовалось от него, – по пути улыбаться из кареты направо-налево и махать ручкой счастливым подданным.

Лорды Слюньмор и Фляпун сами владели немалыми поместьями, однако считали, что гостить в королевском двор-

це гораздо веселее, да и дешевле. Можно лакомиться сколько душе угодно королевскими угощениями и охотиться на упитанных королевских оленей. А заодно приглядывать за королём, чтобы тот слишком не засматривался на придворных красавиц.

Тут нужно заметить, что лорды Слюньмор и Фляпун пуще огня боялись, что король Фред влюбится и женится. Кто знает, а вдруг его избранница, будущая королева, станет помехой их теперешней раздольной, холостой жизни!

Одно время Фред был увлечён леди Эсландой, невероятной красавицей, под стать королю, однако Слюньмор убедил друга, что девушка чересчур уж серьёзна, наверно, зануда; вряд ли народу понравится такая королева. Откуда Фреду было знать, что Слюньмор ненавидит темноволосую красавицу за то, что сам предлагал ей руку и сердце, а она отказала.

Лорд Слюньмор был тощий, как палка, и хитрый, как хорёк. Его же приятель, розовощёкий лорд Фляпун, был такой толстый, что, когда хотел выехать на своём гнедом жеребце-тяжеловозе, звал шестерых дюжих слуг, чтобы те усадили его в седло. По сравнению с лордом Слюньмором умом он не блистал, но, чтобы обвести вокруг пальца простодушного короля Фреда, много ума и не требовалось.

К тому же оба лорда были непревзойдёнными льстецами и неустанно восторгались мастерством короля в искусстве джигитовки и игре в блошки. Если у Слюньмора был особый

талант заставлять короля поступать исключительно к выгоде самого Слюньмора, то и у Фляпуна был своего рода дар — убеждать, что лучше товарищей, чем они, не найти в целом свете.

И Фред действительно верил, что Слюньмор и Фляпун — отличные друзья, весёлые и преданные. Уступая их просьбам, король то и дело устраивал роскошные балы, изысканные приёмы, щедрые пиршества. Недаром государство Корникопия славилось по всему миру своей кухней и деликатесами. В каждом городе трудились повара и виноделы, один лучше другого.

Столицей Корникопии был Тортвилль, расположенный в южной части страны. За городской чертой шумели бесчисленные пышные сады, простирались поля спелой, золотой пшеницы. На сочных пастбищах паслись тучные стада коров. Окрестные крестьяне везли в столицу жирные сливки, сладкие фрукты, мягчайшую муку, а опытные кондитеры и пекари готовили из них разные вкусности.

Самое чудесное пирожное, которое тебе, дорогой читатель, случалось когда-либо отведать, по сравнению с простым печеньем Тортвилля, показалось бы коркой заплесневелого хлеба. Если, откусив кусочек столичного печенья, взрослый человек не плакал от счастья как младенец, расстроенные кондитеры Тортвилля считали, что рецепт никуда не годится и весь их труд коту под хвост. В сверкающих витринах кондитерских лавок красовались горы фантасти-

ческих тортов и пирожных, с названиями ещё более фантастическими, как, например, Девичьи Грёзы или Волшебная Перина. Некоторые из них были такими изысканными и дорогими, что подавались лишь на самые торжественные юбилеи и королевские пиры.

Как-то раз король Порфирио из соседней Плуритании прислал королю Фреду письмо, в котором предлагал взять замуж любую из его красавиц-дочерей, если только тот разрешит поставлять плуританскому двору Девичьи Грёзы и Райские Грёзы. Увы, коварный Слюньмор и тут вмешался. По его совету король Фред в лицо расхохотался послу Плуритании, а Слюньмор заметил с наглой усмешкой:

– Ваши хвалёные принцессы не стоят и крошки чудесных Райских Грёз!

К северу от Тортвилля среди зелёных полей струились прозрачные, как хрусталь, реки, а по берегам паслись чёрные, словно смоль, коровы и счастливые розовые свинки. Отборную говядину и первоклассную свинину везли на кухни городов-близнецов Сырбург и Бифтаун, между которыми был построен горбатый каменный мост над Флумой, главной рекой Корникопии. Вверх и вниз по течению во все концы государства спешили бесчисленные баржи, гружённые разнообразными товарами.

Сырбург славился своими сырами. Каких сортов тут только не было! Гигантские, как колёса, белые головы сыра, твёрдые, как пушечные ядра, шары, мягкие сыры с благородной

синей плесенью, похожей на вены, в громадных бочках, крошечные плитки нежных, словно пух, сливочных сырков.

Бифтаун был знаменит своими копчёными ветчинами и печёнными в меду окороками, тонким беконом, пикантными сосисками, бифштексами, которые буквально таяли во рту, и колбасами из оленины.

Из многочисленных труб старых сыроварен Сырбурга, сложенных из красного кирпича, поднимались ароматные дымы, которые расползались на десятки миль, плыли через реку на улицы Бифтауна и смешивались с чудесными ароматами печёного и жареного мяса, такими вкусными, что прохожий, втянувший носом воздух, невольно глотал слюнки.

В нескольких часах езды к северу от Сырбурга и Бифтауна начинались виноградники. Спелые, сладкие, сочные ягоды в гроздьях на лозах были размером с куриное яйцо. Ещё полдня пути – и вы попадали в Вин-о-Град, город знаменитых виноделов, словно высеченный из гранита. Про него ходили легенды, что путник, попадавший на улицы Вин-о-Града, становился пьян от одного воздуха. Особенно ценились старинные вина. Покрытые благородной пылью, запечатанные бутылки перепродавались за баснословные деньги, а торговцы-виноделы почитались богатейшими людьми королевства.

А ещё немного на север от Вин-о-Града начиналось нечто в высшей степени странное: обильная и плодородная почва Корникопии вдруг на глазах истощалась, теряла свою чудесную природную силу, путник попадал в местность пустынную.

ную, где уже не шумели сочные травы, золотые пшеничные поля и фруктовые сады. Единственное, что произрастало на этих скудных землях, называемых Смурландом, безвкусные, словно резиновые, грибы да чахлая, мелкая травка, которую сонно жевали редкие кургузые овечки.

Обитатели Смурланда и с виду были совсем не то, что гладкие, сытые жители Сырбурга, Бифтауна, Вин-о-Града и Тортвилля, – с лицами унылыми, впалыми щеками, оборванные, словно нищие. Они занимались овцеводством, но из-за скудного корма мясо было жёстким и не продавалось за пределами Смурланда, торговля шла плохо, поэтому сыры, мясо, вина и пирожные Корникопии оставались для тамошних бедняков недоступной роскошью. Обычной их пищей была простая каша с жиром, натопленным из баранины, такой старой, что уже не годилась на продажу.

Жители Корникопии смотрели на обитателей Смурланда с неприязнью, называя их грязным сбродом, неотёсанной деревенщиной. Смурландцев дразнили простофилями и бродягами. Даже их голоса казались грубыми и резкими, словно блеяние старой овцы. Единственное, что, по мнению жителей Корникопии, было у них ценным и заслуживало внимания, – это легенда об Икабоге.

Глава 2

Икабог

Легенду об Икабоге смурландцы передавали из поколения в поколение. Она переходила из уст в уста и быстро дошла до самого Тортвилля. Теперь нет человека, который бы её не слышал. Само собой, как и любое другое устное предание, переходя от одного рассказчика к другому, легенда об Икабоге понемногу обростала новыми подробностями. Впрочем, все сходились на том, что монстр Икабог обитает в

самом дальнем, северном уголке страны, в глухих смурландских болотах, окутанных зловещими туманами, – местах загадочных и опасных, которые даже смурландцы старались обходить стороной. Поговаривали, что кровожадный монстр крадёт овец и детей. А случается, нападает даже на взрослых людей, которые по неосторожности забредают вечером на болота.

Обличье и повадки Икабога каждый описывал по-своему. Кто-то утверждал, что чудовище напоминает змею, кто-то заявлял, что это дракон, а кто-то уверял, что оно похоже на большого волка. Одни говорили, что Икабог издаёт шипение, от которого стынет кровь. Другие – что ревёт, как дикий вепрь. Третьи – что он передвигается совершенно бесшумно, внезапно появляясь из тумана и так же внезапно исчезая.

А ещё рассказывали, что Икабог наделён сверхъестественными способностями. Например, чтобы заманить одиноких путников в болото, может говорить человеческим голосом. А если попробовать его убить, он чудесным образом воскресает или даже разделяется на двух икабогов. Вдобавок умеет летать, прыскать ядом, а из его пасти вырывается пламя. В общем, всё зависело от фантазии рассказчика.

– Смотри, не выходи за калитку, пока я на работе! – говорили родители детям. – Не то тебя утащит и съест Икабог!

По всей стране девочки и мальчики играли в Икабога, сражались с ним понарошку, пугали друг друга страшными сказками, а потом кричали от ночных кошмаров, когда им

снилось, что за ними гонится Икабог.

Одного такого маленького мальчика звали Берти Бимиш.

Однажды вечером к Бимишам в гости пришёл мистер Давтейл и за ужином принялся развлекать хозяев последними известиями об Икабоге. А ночью маленький Берти проснулся и заплакал от страха. Малышу приснилось, что он увяз в болоте, медленно тонет, а к нему подкрадывается громадное чудовище с белыми, горящими в темноте глазами.

– Что ты, успокойся! – зашептала ему мама, входя на цыпочках в комнату с зажжённой свечой. Взяв сына на колени, она принялась его баюкать и успокаивать: – Нет никакого Икабога, Берти! Это всё глупые рассказы!

– Но мистер Давтейл говорил, что пропадают овечки... – заикаясь от страха, бормотал мальчик.

– Случается, что пропадают, – отвечала мама. – Но совсем не потому, что их таскает Икабог. Овцы – они такие глупые. Забредут в болото да и потеряются.

– А ещё мистер Давтейл говорил, что люди тоже пропадают!

– Только те, что по глупости ходят по ночам на болота. Успокойся, Берти! Нет никакого чудовища!

– Но мистер Давтейл говорил, что кто-то слышал на рассвете под окнами какие-то голоса, а потом оказалось, что пропали куры.

Тут миссис Бимиш не смогла сдержать смеха:

– Полно, Берти! Это же были обыкновенные вориш-

ки! Смурландцы, как известно, такой ненадёжный народец, сплошные жулики да воры. Крадут даже у соседей. А потом нарочно сочиняют небылицы про Икабога!

– Крадут? – удивился мальчик, глядя на маму большими серьёзными глазами. – Но ведь красть очень нехорошо, мамочка!

– Ещё бы! Конечно, очень нехорошо! – кивнула мама, снова укладывая сына в постель и заботливо накрывая одеялом. – Слава богу, мы живём далеко от этих бродяг смурландцев!.. Будь умницей, Берти! Ложись на бочок, – нежно сказала она.

Обычно, как все родители в Корникопии, миссис Бимиш в шутку добавляла что-нибудь вроде: не шали, не то придет Икабог и съест тебя. Но теперь только покачала головой и шепнула:

– Спокойной ночи, Берти!

И, взяв свечу, тихонько вышла из комнаты и прикрыла за собой дверь.

Берт заснул и на этот раз без ночных кошмаров.

Мистер Давтейл и миссис Бимиш были хорошими друзьями. Когда-то они вместе ходили в школу, учились в одном классе и знали друг друга с детства. Когда миссис Бимиш рассказала мистеру Давтейлу о ночных кошмарах сына, тот смутился и почувствовал себя виноватым. Он был столяром, известным в Тортвилле мастером, и решил вырезать мальчику игрушечного Икабога. Игрушка получилась весёлой, с

кривыми смешными лапами, а смеющаяся пасть монстрика была утыкана зубами. Деревянный Икабог так понравился мальчику, что стал его любимой игрушкой.

Если бы Берти, его родителям, Давтейлам или кому-то из соседей сказали, что вскоре на всю Корникопию обрушатся страшные несчастья – и всё из-за проклятого Икабога, – никто бы, наверно, не поверил и только рассмеялся в ответ. Ведь они жили в самом счастливом королевстве! Да и как мог навредить Икабог?

Глава 3

Смерть золотошвейки

Семейства Бимишей и Давтейлов жили во Внутреннем Городе. Так назывались центральные кварталы Тортвилля, где селилась обслуга короля Фреда. По соседству с королевским дворцом располагались уютные домики для садовников, поваров, портных, пажей, золотошвеек, каменщиков, кучеров, столяров, слуг и служанок.

Высокая белая стена отгораживала Внутренний Город от остальных районов Тортвилля. Друзья, родственники, зна-

комые навещали жителей Внутреннего Города, а те выходили на рынок за продуктами или просто погулять через единственные ворота, которые оставались открытыми в течение всего дня. На ночь эти крепкие ворота запирались, а Внутренний Город и дворец охраняли королевские гвардейцы.

Командовал королевской гвардией майор Бимиш, отец маленького Берти. Это был симпатичный, жизнерадостный человек. На своём сером жеребце он сопровождал выезжающих на охоту короля Фреда, лорда Слюньмора и лорда Фляпуна. Король любил майора Бимиша. Он также благоволил супруге майора миссис Берте Бимиш, которая была его личным поваром, что среди мастеров-кондитеров Тортвилля считалось высшей честью.

Чуть не каждый день миссис Бимиш приносила домой неудавшиеся пирожные и торты (к королевскому столу, понятно, подавались лишь идеально приготовленные экземпляры). Неудивительно, что маленький Берти рос толстеньким, и, увы, злые мальчишки частенько дразнили его «жиробасом» и даже доводили до слёз. Хорошо ещё, что лучшая подруга Берти, Дейзи Давтейл, худенькая, но очень смелая девочка, защищала его от насмешников. Дети не только играли вместе, но были неразлучны, как брат и сестра.

Отец Дейзи, мистер Дэн Давтейл, служил королевским столяром, чинил королевские экипажи, менял колёса. Вдобавок был искусным краснодеревщиком. Его мебель стояла даже во дворце.

Мать Дейзи, Дора Давтейл, была старшей королевской золотошвейкой, что тоже считалось очень престижной должностью. Король Фред обожал элегантно одеваться, держал целую артель портных, чтобы каждый месяц менять гардероб.

Это пристрастие короля к шикарным нарядам и привело к трагическому эпизоду, о котором можно прочесть во всех летописях Корникопии и с которого началась череда бед, обрушившихся на маленькое счастливое королевство. Хотя вначале о случившемся было известно лишь жителям Внутреннего Города, но и для них это явилось страшным ударом.

А произошло вот что.

Во дворце готовились к официальному визиту короля Плуритании. Тот всё ещё надеялся в обмен на одну из невест-принцесс получить от короля Фреда разрешение на пожизненные поставки чудесных пирожных. Король Фред обдумывал парадный новый костюм для торжественного приёма: камзол из тёмно-красного бархата, расшитый серебряной вязью, с аметистовыми пуговицами и рукавами, отделанными серым мехом.

Королю докладывали, что старшая золотошвейка часто болеет, но он пропускал это мимо ушей. В то же время не доверял никому, кроме миссис Давтейл, расшивать свои наряды. Более того, распорядился, чтобы должность закрепили только за ней. В результате матери Дейзи пришлось три ночи напролёт сидеть за работой не поднимая головы, что-

бы успеть к торжественному приёму. А на четвёртый день под утро помощница нашла её бездыханной на полу. В руке несчастной была зажата последняя аметистовая пуговица.

Об этой печальной новости главный советник, пожилой, умудрённый опытом человек по имени Горрингбон, с серебряной бородой едва ли не до колен, доложил королю за завтраком.

– Я полагаю, ваше величество, – успокоил он короля, – последнюю пуговицу на ваш камзол сможет пришить любая из девушек-золотошвеек.

Во всём облике старого Горрингбона было что-то неуловимо противное, до того тошнотворное, что король почувствовал спазмы в желудке и невольно поморщился.

После утренней примерки нового бархатного камзола, расшитого серебром, короля не оставляла мысль о смерти бедной швеи. Чтобы как-то заглушить гложущее его чувство вины, он рассказал о произошедшем лорду Слюньмору и лорду Фляпуну.

– Если бы я только знал, что бедняжка так больна... – вздыхал король, пока слуги натягивали на него узкие телесного цвета панталоны, – я бы, конечно, распорядился, чтобы камзол дошивали другие мастерицы...

– Доброта вашего величества не имеет границ! – поспешно воскликнул Слюньмор, вертевшийся перед зеркалом, явно недовольный своей худобой. – Такого благородного монарха, как вы, ваше величество, в целом свете не найти!

– Она сама виновата. Не сказала, что серьёзно больна, – проворчал Фляпун, ёрзая на шёлковой подушке в кресле у окна. – Нет сил работать, так прямо и скажи, чего скрывать. А уж если начистоту, то это даже пахнет государственной изменой. Ведь мог пострадать королевский камзол...

– Фляпун прав, – сказал Слюньмор, отходя от зеркала. – Никто не обращается со слугами лучше вас, ваше величество!

– Что ж, я и правда всегда добр к ним. Разве нет? – торопливо согласился король, старательно втягивая живот, чтобы слуги могли застегнуть на камзоле аметистовые пуговицы. – Кроме того, друзья, сегодня мне позарез нужно выглядеть ослепительно. Вы же знаете, какой модник этот плуританский король!

– Ещё бы! Если бы король Плуритании затмил вас своим нарядом, это было бы равносильно национальному позору! – с готовностью подхватил Слюньмор.

– Не вините себя, ваше величество! – сказал Фляпун. – Это всего лишь несчастный случай. Как смеет какая-то золотошвейка портить вам настроение в такой прекрасный, ясный день!

Как бы то ни было, несмотря на утешения приятелей-лордов, король Фред всё ещё чувствовал себя не в своей тарелке, хмурился, везде ему чудился подвох. Прекрасная леди Эсланда казалась ему надменнее, чем обычно, улыбки слуг натянутыми, даже в реверансах служанок сквозила небреж-

ность. Пока все веселились на приёме в честь короля Плури-
тании, король Фред грустил, у него стояла перед глазами тра-
гическая картина: распластанное на полу бездыханное тело
золотошвейки, в руке которой зажата аметистовая пуговица.

Вечером, когда король Фред уже собирался лечь в по-
стель, в дверь снова постучал Горрингбон. Низко поклонив-
шись, главный советник поинтересовался, намерен ли его ве-
личество посылать цветы на похороны миссис Давтейл.

– Ах да! Конечно! – вздрогнув, отозвался король. – По-
шлите от меня большой траурный венок, а на словах пере-
дайте мои самые глубокие соболезнования. Сделаете, Гор-
рингбон?

– Всенепременно, ваше величество! И ещё осмелюсь
спросить, намерены ли вы лично посетить семью умершей?
Вообще-то они живут тут неподалёку. Всего несколько ми-
нут ходьбы от дворца...

– Навестить семью? – жалобно промямлил король. – О
нет, Горрингбон! Помилуйте! У меня совершенно нет жела-
ния... То есть я хочу сказать, что вряд ли они ждут моего
визита...

Целую минуту или больше Горрингбон пристально смот-
рел в глаза королю, а затем, молча поклонившись, удалился.

Настроение короля было окончательно испорчено. Он
привык, что все его любят, считают душкой, а тут этот хму-
рый главный советник – он даже не улыбнулся!

– Чёрт знает что такое! – с досадой проворчал король.

Он застыл перед зеркалом, рассматривая свои пышные усы.

– Какая жалость! – уныло повторял он. – Какая жалость!.. – И уже со злостью воскликнул: – Чёрт побери! Я всё-таки король, а она простая золотошвейка! Если бы я умер, вряд ли бы мне хотелось, чтобы она присутствовала на моих похоронах!..

Тут ему в голову пришло, что как раз наоборот – в случае его смерти, пожалуй, вся Корникопия замерла бы от горя и переоделась в траур на неделю, не меньше, – как это было, когда скончался его отец Ричард Справедливый.

– Как бы там ни было, – решительно выпалил он, обращаясь к своему отражению в зеркале, – жизнь продолжается!

Надев шёлковый ночной колпак, его величество улёгся на огромную королевскую кровать под балдахином и, задув свечу, уснул.

Глава 4

Печальный дом

Миссис Давтейл похоронили на маленьком кладбище Внутреннего Города, где покоились многие поколения королевских слуг. Дейзи с отцом долго стояли перед свежей могилой, держась за руки. Когда заплаканная миссис Бимиш и хмурый мистер Бимиш уводили сына с кладбища, Берти оглянулся на Дейзи, словно хотел ей что-то сказать. Но горе было так велико, что он не мог подобрать слов. Мальчик даже представить себе не мог, что происходило бы у него в душе, если бы в сырую землю сейчас опустили его собственную маму!

Когда близкие друзья разошлись и они остались вдвоём

с дочерью, мистер Давтейл чуть сдвинул большой траурный венок от короля и положил на краешек могильной плиты маленький букетик подснежников, которые Дейзи сама собрала утром. Потом отец и дочь медленно двинулись к дому, понимая, что отныне их жизнь уже не будет прежней.

Через неделю после похорон король отправился из дворца на охоту. Как обычно, на всём пути его следования возле своих домов толпился народ, чтобы улыбками, поклонами и радостными возгласами приветствовать любимого монарха. Как обычно, его величество раскланивался то вправо, то влево, пока вдруг не увидел, что перед одним из домов пусто, а окна и даже дверь завешены чёрной тканью.

– Кто там живёт? – поинтересовался король у майора Би-миша.

– Это дом... Давтейла, ваше величество, – опустил глаза, ответил майор.

– Давтейл, Давтейл... – пробормотал король, наморщив лоб. – Где-то я недавно слышал это имя!

– Да, ваше величество. Мистер Давтейл – столяр вашего величества, а миссис Давтейл... была... старшей золотошвейкой.

– Ах да, – кивнул король, – конечно, помню.

И, прищипорив своего молочно-белого рысака, поспешил поскорее проехать мимо осиротевшего, погруженного в траур дома.

Чтобы отогнать прочь тяжёлые мысли, король стал думать

о предстоящей охоте.

Но теперь каждый раз, когда король выезжал из дворца, ему, как назло, попадался этот печальный дом Давтейлов с дверью, задрапированной чёрным, траурным крепом, и пустым палисадником. И каждый раз, когда он его видел, у него в воображении тут же рисовалась бездыханная золотошвейка с зажатой в руке аметистовой пуговицей. В конце концов он не выдержал и вызвал главного советника.

– Вот что, Горрингбон... – начал он, отводя глаза в сторону, – там на дороге около парка есть один дом. Симпатичный такой и с большим садом...

– Дом Давтейлов, ваше величество?

– Так это дом Давтейлов... – с напускным равнодушием сказал король. – Вот что я подумал, – торопливо продолжал он, – в таком большом доме живёт такая маленькая семья. Если я не ошибаюсь, всего лишь два человека?

– Совершенно верно, ваше величество. Их осталось двое после того, как мать семейства...

– Знаете что, Горрингбон, – поспешно сказал король, – по моему, это не очень справедливо, что такой просторный дом занимают двое, когда у нас полно семей по пять и больше человек, которые были бы счастливы хоть немного улучшить свои жилищные условия...

– Вы хотите, чтобы я переселил Давтейлов, ваше величество?

– Почему бы и нет? – пожал плечами король, рассматри-

вая нос своей атласной туфли.

— Очень хорошо, ваше величество, — ответил Горрингбон с глубоким поклоном. — Я попрошу их поменяться домами с семейством Рошей, которые, конечно, будут на седьмом небе от счастья, если переедут в дом Давтейлов...

— Кстати, а где они живут? — нетерпеливо поинтересовался король. Ему совсем не хотелось, чтобы траурные занавески опять попадались ему на глаза где-нибудь около дворца.

— В самом конце Внутреннего Города, ваше величество, — успокоил его советник, — как раз около кладбища, где похоронена...

— Ну что ж, прекрасно! Прекрасно! — прервал его король Фред, живо вскакивая с кресла. — Детали меня не интересуют. Просто позаботьтесь об этом, дружище Горрингбон.

Таким образом, Дейзи с отцом было предписано переехать в дом капитана Роша, который, как и отец Берти, служил в королевской гвардии, и в следующий раз, когда король ехал на охоту, он увидел, что траурные занавески исчезли, а перед домом толпились четверо ребятишек Рошей. Между прочим, те самые сорванцы, которые дразнили Берти «жиробасом». Приветствуя короля, братья радостно кричали и низко кланялись. Король просиял и благосклонно помахал им в ответ.

Шли недели, и довольный король Фред стал забывать про историю с золотошвейкой.

Глава 5

Дейзи Давтейл

Спустя несколько месяцев после внезапной смерти миссис Давтейл, слуги всё ещё обсуждали это событие, и мнения их разделились. Одни считали, что именно король Фред виноват в гибели бедняжки. Другие предпочли убеждать себя и остальных, что всё произошло по трагической ошибке, так как королю не доложили вовремя, насколько серьёзно больна золотошвейка и что ей нельзя поручать такую тяжёлую работу.

Миссис Бимиш, исполнявшая должность главного королевского кондитера, принадлежала ко вторым. Король всегда благоволил к ней, иногда даже приглашал в личные покои, чтобы поблагодарить, когда пирожные Королевский Восторг

и Фантазии Фольдерола ей особенно удавались. Миссис Бимиш не сомневалась, что в целом мире не найти человека умнее, добрее и благороднее, чем король Фред.

— Помяни моё слово, — говорила она мужу, майору Бимишу, — когда-нибудь это выяснится. Наверняка кто-то забыл доложить королю о состоянии здоровья бедняжки. Никогда король не заставляет работать больных слуг и теперь, я уверена, ужасно переживает случившееся.

— Пожалуй, ты права, — соглашался майор. — Наверняка переживает...

Как и его жена, майор Бимиш склонялся к мысли о невиновности короля; он был потомственным военным, его отец, дед и прадед, гвардейцы, преданно служили королю. Хотя майор не мог не замечать, что после смерти миссис Давтейл король всё так же весел и так же часто ездит на охоту. Он также не мог не знать, что Давтейлов выгнали из старого дома и поселили в домике на краю кладбища. Впрочем, майор Бимиш пытался убедить себя, что в душе король очень переживает, а к выселению Давтейлов не имеет никакого отношения.

Новое жилище Давтейлов находилось в мрачном месте. Высокие и густые кладбищенские деревья заслоняли весёлый, солнечный свет, а окошко в комнате Дейзи выходило прямо на могилу матери. Теперь, когда они жили далеко, Дейзи и Берти встречались гораздо реже. Да и места для игры в крошечном саду было меньше. Впрочем, им это ни-

сколько не мешало.

Что касается мистера Давтейла, то его мнения о переезде никто не спрашивал. Столяр никогда не жаловался на судьбу другим слугам, исправно выполнял свою работу, получал скромное жалованье и старался, чтобы маленькая Дейзи, росшая без матери, ни в чём не нуждалась.

Дейзи обожала помогать отцу в столярке и с гордостью носила рабочий комбинезон. Она была не из тех девочек-белоручек, которые избегают грязной работы и думают только о нарядах. Однако каждый день, приходя на могилу матери, чтобы положить на каменную плиту букетик свежих цветов, девочка надевала чистое платье. Ещё бы! Ведь когда мама была жива, она хотела, чтобы дочурка выглядела точь-в-точь как «маленькая леди», и нашла ей много красивых платьев из обрезков материи, которые оставались после раскройки роскошных королевских нарядов и которые король Фред милостиво позволял забирать домой.

Словом, прошла неделя, потом месяц, потом год, и, хотя платья, которые сшила мать, стали Дейзи малы, девочка бережно хранила их у себя в шкафу.

Постепенно окружающие как будто забыли о том, что она потеряла маму, или просто привыкли. Дейзи не оставалось ничего другого, как тоже скрывать свои чувства. Со стороны казалось, что её жизнь благополучно вошла в прежнюю колею. Дейзи помогала отцу в мастерской, ходила в школу, делала уроки и играла со своим лучшим другом Берти. Между

собой дети никогда не говорили ни о покойной миссис Давтейл, ни о короле. Каждый вечер Дейзи подолгу глядела из окна на белое надгробие, пока не всходила луна. Только тогда девочка ложилась спать.

Глава 6

Драка во дворе

За королевским дворцом был большой двор, где разгуливали павлины, журчали фонтаны и стояли статуи прошлых монархов. Детям слуг разрешалось играть во дворе после школы – при условии, что они не будут гоняться за павлинами, выдирать у них из хвостов перья, купаться в фонтанах и влезать на статуи. Иногда во двор выходила леди Эсланда, чтобы поиграть с детьми и сплести с ними венки из маргариток. Но особенно трогательно было видеть, как на балкон выходит король, чтобы поздороваться с гуляющими. Дети тут же собирались у него под окнами, кланялись, делали реверансы, как их учили родители, и двор оглашался радостными криками.

Однако, когда по двору проходили лорды Слюньмор и Фляпун, ребятишки тут же бросали игры в догонялки и Икабога, замолкали и прятались с глаз долой. Все знали,

что лорды терпеть не могут детей. Вельможам казалось, что после обеда, когда самое время подремать в креслах, сорванцы слишком шумят и мешают отдыху.

Однажды, когда Берти и Дейзи (девочке недавно исполнилось семь лет) играли во дворе с другими детьми, дочка новой старшей золотошвейки, наряженная в пышное парчовое платье, вдруг воскликнула:

– Ах, как мне хочется, чтобы и сегодня король вышел на балкон!

– А мне совсем не хочется! – вырвалось у Дейзи.

Это было сказано так громко, что все услышали. Дети с таким изумлением посмотрели на Дейзи, что девочка невольно вздрогнула.

– Зря ты это сказала, – испуганно прошептал Берти.

Мальчик стоял рядом с Дейзи, и все глазели на него тоже.

– А мне наплевать, – покраснев, ответила девочка и упрямо добавила: – Если бы не он, моя мама была бы сейчас жива!

Сказала и почувствовала, что хотела произнести это вслух давным-давно. У неё словно гора с плеч свалилась.

Дети вокруг так и ахнули. А дочка новой старшей золотошвейки даже взвизгнула от возмущения.

– Он лучший король за всю историю нашей Корникопии! – поспешно сказал Берти. Он много раз слышал эту фразу от матери.

– Ничего подобного! – также громко сказала Дейзи. – Он

злой, тщеславный и жестокий!

– Дейзи! – рассердился Берти. – Ты что, совсем дурочка?!

Вот это слово «дурочка» и стало последней каплей. Дочка новой золотошвейки злорадно усмехнулась и, многозначительно посмотрев на друзей, насмешливо ткнула пальцем в рабочий комбинезон Дейзи.

Дурочка?.. После тех слёз, которые украдкой проливал отец Дейзи каждый вечер, думая, что дочка их не замечает!

Дурочка?.. Когда вместо того, чтобы поговорить с живой мамой, ей приходится разговаривать с холодным белым надгробием!

Дейзи размахнулась и со всей силы влепила Берти звонкую пощёчину.

Родерик, старший из братьев Рош, которые теперь занимали дом Давтейлов, подскочив от радости, крикнул, подначивая Берти:

– Неужели ей и это сойдёт с рук, жиробас?

– Врежь ей тоже! Врежь! – заорали остальные.

Берти растеряннo оглянулся и неуверенно толкнул Дейзи в плечo. В следующую секунду девочка в ярости бросилась на него, и тут началось!

К счастью, на крики из дворца выбежал отец Берти майор Бимиш и разнял дерущихся. Дети размазывали кровь и слёзы.

– Очень мило! Очень мило! – язвительно заметил наблюдавший за сценой лорд Слюньмор. – Вот они, плоды дурного

воспитания!

И медленно удалился. Он всегда умел наилучшим для себя образом обернуть любую ситуацию. На этот раз у него появился прекрасный предлог, чтобы запретить детям играть во дворе.

Глава 7

Длинный язык лорда Слюньмора

Вечером, как обычно, лорды ужинали с королём Фредом. На стол подали нежную оленину из Бифтауна, лучшее вино из Вин-о-Града с изысканными сырами Сырбурга и воздушными пирожными миссис Бимиш под названием Волшебная Перина. После пирожных лорд Слюньмор решил, что подходящий момент настал и, вежливо покашляв, начал так:

– Надеюсь, ваше величество, вас не слишком обеспокоили эти мерзкие крики и драка во дворе сегодня днём?

– Драка? – удивился король, который, естественно, ничего не слышал, так как в это время обсуждал с главным портным свою новую мантию. – Какая ещё драка?

– Ах, я болтун... Я думал, что вашему величеству уже всё известно... – пробормотал лорд Слюньмор с притворным смущением. – Разве майор Бимиш вам не рассказал?

Король недоумённо пожал плечами.

– Эка невидаль, Слюньмор! Дети вечно дерутся. На то они и дети!

Лорды Слюньмор и Фляпун быстро переглянулись, и Слюньмор решил зайти с другого конца:

– Ваше величество известны своей добротой!

– Ещё бы! – поддакнул Фляпун, смахивая с камзола крошки. – Другие короли поступили бы куда строже, если бы слышали, что дети неуважительно отзываются о монархии...

– Неуважительно, вы говорите?! – сердито воскликнул король, сразу перестав улыбаться. – Кто мог отзываться обо мне неуважительно?

Он не верил своим ушам, ведь он всегда так ласково приветствовал ребятишек с балкона.

– Вот и я удивляюсь, ваше величество! – покачал головой Слюньмор, с преувеличенным вниманием разглядывая кончики ногтей. – Впрочем, я могу ошибаться. Драку разнимал майор Бимиш. Ему известны все подробности.

Пламя свечей в серебряных канделябрах тревожно задрожало.

– Дети вечно озоруют и болтают всякий вздор, – задумчиво сказал король. – Не думаю, что тут что-то серьёзное...

– Не знаю, не знаю, ваше величество, – проворчал Фляпун. – По мне, так это пахнет государственной изменой!

– Нужно расспросить майора Бимиша. Он в курсе, – пред-

ложил Слюньмор. — Очень может быть, что мы с Фляпуном ослышались и не так поняли.

Король пригубил бокал с вином. В это время в столовую вошёл слуга, чтобы переменить блюда.

— Канкерби! — обратился к нему король. — Вызовите майора Бимиша!

В отличие от лордов Слюньмора и Фляпуна, майор Бимиш не имел привычки каждый вечер ужинать с восемью переменами блюд. Он уже давно поел и, переодевшись в пижаму, готовился ко сну. Ему пришлось поспешно натягивать мундир и бегом нестись во дворец.

Король, Слюньмор и Фляпун вышли из столовой и ожидали его в жёлтой гостиной, развалившись на шёлковых подушках в мягких креслах с бокалами дорогого вин-о-градского вина. Что касается Фляпуна, то лорд доедал уже второе блюдо пирожных Волшебная Перина.

— Вот и вы, Бимиш, — кивнул король в ответ на низкий поклон майора. — Я слышал, сегодня днём во дворе был большой переполох.

У майора упало сердце. От так надеялся, что известия о драке Берти и Дейзи не достигнут ушей короля.

— Сущие пустяки, ваше величество, — начал он.

— Полно, Бимиш! — перебил его Фляпун. — Вам нечего стыдиться. Ваш сын дал достойный отпор изменнице.

— Речь не идёт об измене, ваше величество, — пробормотал майор. — В конце концов, они же просто дети.

– Как я понимаю, ваш сын выступил в мою защиту? – спросил король Фред.

Майор Бимиш оказался в крайне двусмысленном положении. Он не хотел доносить королю, что сказала Дейзи. При всей его преданности, майор хорошо понимал, что бедная сирота, которой столько пришлось пережить, просто не отвечала за свои слова. С другой стороны, кроме него найдётся дюжина свидетелей, которые в точности передадут слова девочки. Если же он солжёт, то лорды Слюньмор и Фляпун тут же обвинят его в государственной измене.

– Да, ваше величество, – запинаясь, начал он, – мой сын Берти действительно за вас вступился. Однако было бы несправедливо обвинять бедную девочку за то, что у неё вырвались эти слова. Ребёнку пришлось столько страдать, ваше величество. Бывает, что и взрослый человек, доведённый до отчаяния, ляпнет что-нибудь несурзное...

– О каких страданиях ребёнка вы говорите? – поинтересовался король. Он искренне не понимал, как кто-то мог сказать про него что-то плохое.

– Она... Её зовут Дейзи Давтейл, ваше величество, – вытянувшись по стойке смирно, сказал майор Бимиш.

За спиной короля Фреда висел огромный портрет его отца, короля Ричарда Справедливого.

– Мать девочки была той самой золотошвейкой, которая...

– Помню, помню! – прервал его король. – Спасибо, Би-

миш. Это всё. Можете быть свободны!

Облегчённо вздохнув, майор учтиво поклонился и торопливо зашагал к двери. Когда он уже был на пороге, король громко спросил:

– А что именно она сказала про меня, Бимиш?

Схватившись за дверную ручку, майор замер как вкопанный. У него не было другого выхода, кроме как сказать правду.

– Она назвал вас, ваше величество, злым, тщеславным и жестоким, – выпалил он.

И с поникшей головой вышел из комнаты.

Глава 8

День для подачи петиций

Злой, тщеславный, жестокий... Злой, тщеславный жестокий...

Эти слова, словно нескончаемое эхо, раздавались в голове короля, когда тот уже лежал в постели в шёлковом ночном колпаке. Неужели это правда?.. В эту ночь, ворочаясь с бока на бок, король долго не мог заснуть, а утром почувствовал себя совершенно разбитым.

Тогда он решил, что непременно должен сделать что-нибудь доброе. Первое, что пришло ему в голову, это наградить сына майора Бимиша за то, что тот вступился за него против той гадкой девчонки.

Король достал небольшой золотой медальон, который обычно надевал на шею любимой охотничьей собаке, и распорядился, чтобы служанка продела в него шёлковую ленту. Потом вызвал во дворец Бимишей. Матери пришлось среди дня забрать мальчика из школы и поспешно переодеть в нарядный костюм из синего бархата. Несколько минут король чинно беседовал с Берти, а миссис Бимиш и мистер Бимиш, онемев от счастья и гордости, стояли рядом. Потом Берти разрешили вернуться в школу. У него на груди висела маленькая золотая медалька, собственноручно надетая королём. А ещё немного погодя во дворе дети встретили его как героя. Все хотели с ним дружить. Даже Родерик Рош, который раньше дразнил его «жиробасом». Только Дейзи держалась поодаль и молчала. Когда Берти встретился с ней взглядом, он покраснел, как варёный рак, и был готов провалиться сквозь землю. Сгорая от стыда, мальчик поспешно спрятал злосчастную медаль под рубашку.

Впрочем, король по-прежнему чувствовал себя не в своей тарелке. У него противно сосало под ложечкой, и ночью он опять спал отвратительно.

Проснувшись утром, он вспомнил, что сегодня день для подачи петиций.

Это был особый день, единственный в году, когда король лично принимал подданных Корникопии с просьбами и жалобами. Само собой, просителям позволялось войти к нему лишь после тщательной проверки и выяснения, в чём состоит суть их петиций. Советники допускали только тех, чьи беды король легко мог поправить несколькими золотыми монетами или просто участливым словом, – крестьян, просивших новый плуг взамен поломанного, благородных старушек, у которых сдох любимый кот.

Королю Фреду всегда нравился этот день. Ведь он мог показаться подданным Корникопии в своём лучшем наряде. Но ещё больше он любил купаться в лучах славы и народной любви.

После завтрака в королевских покоях уже ждали портные с модным костюмом, заказанным королём ещё месяц назад: белыми сатиновыми панталонами, белым кафтаном с золотыми и жемчужными пуговицами, атласной пурпурной мантией, подбитой чернобуркой, белоснежными сатиновыми туфлями с золотыми пряжками, обсыпанными жемчугом. Камердинер уже держал наготове специальные золотые щипцы для завивки усов, а паж принёс бархатную подушку с множеством колец и перстней на выбор.

– Уберите всё! Это лишнее! – сердито сказал король Фред, отмахиваясь от придворных мастеров.

Думая, что ослышались, портные застыли в изумлении. Они рассчитывали на похвалу – неужели они напрасно об-

суждали с королём пурпурную мантию и золотые пряжки, фасоны одежды и образцы материи, кроили, шили, гладили?

– Я сказал, унесите всё! – повторил король и, видя, что никто по-прежнему не трогается с места, щёлкнул пальцами. – Принесите что-нибудь попроще, – распорядился он. – Принесите то, в чём я был на похоронах отца!

Портные попятились и, толкаясь, стали выходить из комнаты.

– Ваше величество в добром здравии? – испуганно осведомился камердинер.

– Я в полном порядке, – проворчал король. – Просто я человек, а не какой-нибудь там напыщенный павлин!

Не прошло и минуты, как вместо белого камзола королю принесли чёрный. Это и впрямь была самая скромная вещь в его гардеробе. Впрочем, обшлага рукавов чёрного камзола были расшиты серебряными галунами и украшены алмазами и драгоценными халцедонами.

Камердинер удивился ещё больше, когда король отказался завивать усы, а распорядился, чтобы сегодня цирюльник подкрутил их лишь на самых кончиках. Мальчик-паж с перстнями на бархатной подушке тоже был отослан прочь.

«Ну вот, – подумал король, вертясь перед зеркалом и придирчиво рассматривая себя, – разве меня можно назвать *тицеславным*? Как бы там ни было, – со вздохом решил он, – чёрный цвет мне совсем не к лицу...»

Спустя всего лишь несколько минут король уже был одет,

чем переполюсовал весь дворец. Чтобы поспеть за его величеством, лордам Слюньмору и Фляпуну пришлось спешно натягивать одежду, ботфорты и чуть не кубарем выкатываться из своих спален. Слюньмор, которому королевский слуга вычищал ушную серу, выскочил с ушной палочкой в ухе, а Фляпун, уминавший второе блюдо пирожных, – с набитым ртом.

– Шевелитесь, увальни! – прикрикивал на них король Фред, когда те, спотыкаясь, бежали за ним по коридорам. – Народ ждёт своего спасителя!

«Ну разве тщеславный и злой король будет так спешить на помощь своим подданным? – проносилось у него в голове. – Конечно нет!»

Королевские советники раскрыли рты от удивления, не веря своим глазам. Король прибыл без опозданий, да ещё в таком скромном наряде. Старый Горрингбон льстиво заулыбался и низко поклонился:

– Ваше величество ранняя птичка! Народ будет в восторге. Длинная очередь выстроилась ещё с вечера.

– Начинайте впускать моих подданных, Горрингбон, – распорядился король, усаживаясь на трон.

Лорды Слюньмор и Фляпун заняли кресла по правую и по левую руку от него.

Знаменательный день настал. Двери во дворец распахнулись, и к королю потянулись просители.

Оказавшись лицом к лицу с самим королём, портреты ко-

торого висели в каждой ратуше, люди частенько терялись от волнения, язык переставал их слушаться. Кто-то вдруг начинал глупо хихикать, напрочь забыв, зачем пришёл. Кто-то даже мог грохнуться в обморок. В день подачи петиций король Фред старался держаться особенно элегантно. Каждого посетителя одаривал несколькими золотыми монетами, благословлял младенцев, позволял пожилым леди целовать свою монаршую руку.

Сегодня, когда он раздавал деньги, у него в голове, словно эхо, по-прежнему звучало одно и то же:

Злой, тицеславный, жестокий... Злой, тицеславный, жестокий...

И ему хотелось сделать что-нибудь особенно хорошее и доброе, чтобы все поняли, какой он благородный и щедрый человек. Хотелось, чтобы все увидели, что ради счастья народа король готов пожертвовать собой. Обычно короли Корникопии отделивались в этот день от просителей монетками, прочими безделицами. Король Фред решил во что бы то ни стало совершить нечто беспрецедентное – такое, что будут вспоминать даже спустя многие века и что войдёт в историю раз и навсегда.

Между тем оба лорда, сидевшие рядом, уже начали заметно скучать. Они бы с удовольствием повалялись в постели, со вкусом позавтракали, а не слушали дурацкие жалобы и просьбы простолюдинов и крестьян.

Приём посетителей длился уже несколько часов. Наконец

король выслушал и с миром отпустил последнего просителя. Двери Тронного зала начали медленно закрываться. Лорд Фляпун, у которого от голода давно урчало в брюхе, облегчённо вздохнул и начал подниматься с кресла.

– Теперь можно и пообедать! – проворчал он.

В эту минуту из приёмной донёсся какой-то шум, громкие голоса, и двери снова распахнулись.

Глава 9

Рассказ пастуха

– Ваше величество! – сказал Горрингбон, подбегая к королю, который уже поднялся с трона. – Там ещё один пастух из Смурланда с прошением к вашему величеству! Он немного опоздал, так что если ваше величество намерены отобедать, то...

– Из Смурланда! – брезгливо поморщившись, воскликнул лорд Слюньмор и демонстративно прикрыл нос пышным платком. – Могу себе представить, ваше величество!

– Какая неучтивость – опоздать на приём к самому королю! – поддержал его лорд Фляпун.

– О нет! – после секундного размышления сказал король. – Если этому бедняге пришлось приехать из такой дали, мы обязательно его примем. Впустите его, Горрингбон.

Главный советник просиял. Он воспринял это как ещё одно доказательство королевской рассудительности и благородства. Советник чуть не бегом вернулся к дверям и приказал гвардейцам впустить пастуха. Король вновь занял место на троне, а лорды Слюньмор и Фляпун с кислым видом опустились в кресла.

По красной ковровой дорожке к трону ковылял старик, бедно одетый, весь в заплатках, с обветренным, морщинистым лицом и спутанной бородой. Приблизившись, он поспешно снял шапку и испуганно заморгал. Вместо обычного низкого поклона старик вдруг бухнулся на колени.

– Ваш-шество!.. – хрипло воскликнул пастух.

– Ва-а-аш-ш-ше-е-ество! – передразнивая старика, тут же проблеял Слюньмор. – Бе-е-е!..

Фляпун затрясся от беззвучного хохота.

– Ваш-шество, – продолжал проситель, – насилу до вас добрался, столько дней в пути! И попутными телегами ехал, и пешком топал. Вот, сами поглядите, не сапоги, а сплошные дыры!

– К делу, милейший! К делу! – подгонял его Слюньмор, по-прежнему безразлично прикрывая нос платком.

– Так вот, ваш-шество, всю дорогу я вспоминал старину Буча. Думал, только бы добраться до дворца, а уж там ваш-шество непременно поможет!

– Какой ещё Буч, уважаемый? О ком речь? – поинтересовался король, разглядывая потрёпанные штаны пастуха.

– Так это мой пёс, ваш-шество! Буч! Мой верный друг... – Тут у старика на глазах заблестели слёзы. – А вернее сказать, был моим верным другом...

– А, понятно, – закивал король и полез в кошелёк на поясе за деньгами. – Вот вам, дружище, несколько монет. Купите себе новую собаку.

– О нет, ваш-шество! Дело совсем не в этом! – воскликнул пастух. – Щенка я и сам могу найти. Да только никакой другой не сравнится с моим верным Бучем!

Старик громко всхлипнул и утёр нос рукавом. Слюньмор снова поморщился.

– Зачем же вы пожаловали ко мне, уважаемый? – удивился король.

– Чтобы рассказать ваш-шеству, как погиб мой Буч.

– Ах вот как... – пробормотал король и посмотрел на золотые часы над камином. – Было бы любопытно услышать ваш рассказ, но, к сожалению, мы уже изрядно проголодались, и поэтому...

– Его живьём сожрал Икабог, ваш-шество! – выпалил старик.

В Тронном зале повисла тишина, а потом Слюньмор

и Фляпун разразились дружным хохотом.

Однако пастуху было не до смеха. Слезы ручьём катились из его глаз прямо на красный королевский ковёр.

— Вот так и другие, ваш-шество, — пожаловался он, — в Вин-о-Граде, Сырбурге, Бифтауне и Тортвилле все надо мной, бедным, потешались. Говорили, тронулся умом старый. Но я правду говорю. Я видел своими собственными глазами, как это чудище сожрало моего верного Буча!

Король с трудом сдержался, чтобы не расхохотаться вслед за остальными, и уже хотел отослать пастуха вон, но вспомнил противный и вкрадчивый голос, который мешал ему спать по ночам:

Злой, тицеславный, жестокий...

Король Фред взойёл на трон на волне небывалой популярности и народной любви. Ещё бы, такой красавец! Прекрасные золотистые локоны, роскошные усы.

Софья Волкова, 12 лет, г. Йошкар-Ола

Каждый вечер Дейзи подолгу глядела из окна на белое над-

гробие, пока не всходила луна. Только тогда девочка ложилась спать.

Нелли Альперович, 12 лет, г. Ростов-на-Дону

– Ну что ж, расскажите, что произошло, – кивнул он пастуху.

Слюньмор и Фляпун тут же перестали смеяться.

– Так вот, ваш-шество, – всхлипнул старик, снова сморкаясь в рукав, – уже смеркалось, на болотах лежал туман, мы с Бучем шли домой окружной дорогой. Вдруг Буч увидел ужевёртку...

– Что-что? Какую ещё ужевёртку?

– Ну, ужевёртку, ваш-шество. Шастают на болотах вроде лысых крыс. Если не брезгуете хвостами, из них можно накрутить отличные котлеты.

Фляпун сделал такое лицо, как будто его вот-вот вырвет.

– Увидел Буч ужевёртку, – продолжал старик, – и погнался за ней. Я уж и кричал, и звал его. Куда там! А чуть погодя, ваш-шество, послышался визг. Буч, кричу, Буч! Что с тобой, мальчик? И вдруг в тумане увидел его! – Старик перешёл на шёпот: – Огромный такой, а глаза, что ваши фонари. Разинул на меня свою пасть, громадную, как этот трон, ваш-шество, и зубы сверкают! Нагнал на меня такого страха, ваш-шество, что я про Буча забыл, развернулся и пустился наутёк, так до самого дома не останавливался... А на следующий день решил отправиться к вам. Икабог сожрал моего пса, ваш-

шество. Я требую, чтобы его наказали!

Король Фред задумчиво посмотрел на старика. Прошла минута, другая. Вдруг король медленно поднялся с трона.

– Слушай, пастух, – громко объявил он, – сегодня же мы отправимся на север страны, чтобы расследовать это дело. С Икабогом должно быть покончено раз и навсегда. Если удастся обнаружить его следы, можешь не сомневаться, мы найдём и покараем зверя в его собственной берлоге. Он ответит за твоего верного пса... А теперь возьми эти несколько золотых монет. Это тебе на обратную дорогу!

– Милорды! – сказал король Фред, поворачиваясь к Слюньмору и Фляпуну. – Прошу вас переодеться и сопровождать меня на конюшню. Мы снова отправляемся на охоту!

Глава 10

Охота короля Фреда

Очень довольный собой, король зашагал через Тронный зал. Теперь-то уж ни у кого не повернётся язык назвать его злым, тщеславным и жестоким. И всё благодаря этому жалкому, немытому старику-пастуху и его ничтожной дворняжке. Теперь король Фред Отважный отправляется в поход, в самые дальние области государства, чтобы убить свирепого Икабога. И ничего, что никакого Икабога, скорее всего, вообще не существует в природе. Как бы там ни было, экспедиция покроет короля неувядающей славой!

Забыв про обед, король поспешил в свои покои и приказал камердинеру поскорее снять с себя уродливый чёрный

костюм и помочь облачиться в воинские доспехи. Ещё ни разу у короля не было случая примерить красивую военную форму – алую тунику с золотыми пуговицами, синий шарф, а также мундир с множеством королевских регалий, орденов и медалей. Залюбовавшись собой в зеркале, король удивлённо подумал, почему раньше ему не приходило в голову носить пышное воинское обмундирование. А когда слуга надел на золотистые локоны короля боевой шлем с перьями, король решил, что нужно немедленно вызвать придворного художника, чтобы тот запечатлел его сидящим верхом на породистом белом коне и пронзающим копьём страшного дракона. Вот уж действительно – король Фред Отважный! Теперь король и сам понемногу начинал верить в существование кроважадного Икабога.

Между тем главный советник успел пустить по Внутреннему Городу слух, что король отправляется в дальнюю экспедицию. Всем жителям полагалось устроить королю грандиозные проводы. С другой стороны, мудрый советник Горрингбон намеренно умолчал о цели путешествия, об охоте на несуществующего Икабога, чтобы его величество не подняли на смех.

К несчастью, разговоры советников в королевских покоях подслушал слуга Канкерби и тут же проболтался о странных планах короля кухарке, которая, в свою очередь, разнесла новость по всем кухням. Слух подхватил заезжий колбасник из Бифтауна, и вскоре известие разлетелось по всему

Внутреннему Городу и даже начало просачиваться за белую стену в другие районы Тортвилля.

— Что всё это значит? Какая-то шутка? — спрашивали друг друга жители, собравшись на улицах города, чтобы приветствовать отправляющегося в поход короля.

Кто-то недоумённо пожимал плечами, считая, что король просто хочет поразвлечься. Кто-то озабоченно качал головой, говоря, что, возможно, тут действительно кроется что-то серьёзное. Иначе с какой стати, вооружившись до зубов, монарху отправляться на другой конец своей страны? Может быть, ему известно что-то такое, чего мы не знаем?

Всем хотелось полюбоваться проходящими мимо войсками. Среди других на балконе дворца была леди Эсланда.

Теперь самое время открыть тебе, дорогой читатель, один секрет. Об этом пока что никто не знает. Даже если бы король Фред предложил леди Эсланде выйти за него замуж, она бы никогда не приняла его предложения. И вот почему. Дело в том, что леди Эсланда была тайно влюблена в капитана Гудвилла, хотя сам капитан даже не догадывался о том, что его любит первая красавица королевства. Сейчас капитан и его лучший товарищ майор Бимиш стояли неподалёку, разговаривали и смеялись. Очень застенчивая девушка сама никогда бы не призналась молодому человеку в любви. Капитан Гудвилл был родом из Сырбурга, его покойные родители занимались сырами. Несмотря на то что он был достойным молодым человеком, смелым и образованным, женить-

бу урождённой леди и сына сыроваров в те времена считали недопустимой.

Детей пораньше отпустили с уроков, чтобы те могли посмотреть на военную экспедицию. Миссис Бимиш тоже забрала Берти пораньше, и теперь мальчик успел занять место получше, чтобы увидеть проезжающих мимо королевских гвардейцев во главе с майором Бимишем, его отцом.

Когда ворота дворца наконец распахнулись и пышная кавалькада выехала в город, Берти и миссис Бимиш что было мочи закричали «ура!». Уже давно народ не видел военных парадов, и вид стройной армейской колонны вызвал бурный восторг.

Золотые пуговицы огнём горели на солнце, сверкали серебряные мечи и медные трубы. Придворные дамы с балкона дворца махали кружевными платочками.

Впереди колонны на молочно-белом коне торжественно ехал король Фред Отважный, чуть поигрывая красными поводьями, то и дело поднимал руку, приветствуя подданных. Позади на жёлтом скакуне двигался со скупающим видом лорд Слюньмор, а за ним лорд Фляпун на своём гнедом коне-тяжеловозе размером со слона.

Вслед за королём и лордами лёгкой рысью двигались королевские гвардейцы на одинаковых серых в яблоках лошадях, за исключением майора Бимиша, который восседал на серо-стальном скакуне. Миссис Бимиш почувствовала, как у неё от гордости даже слегка перехватило дыхание: таким

красивым и статным показался ей супруг.

– Счастливого пути, папочка! – крикнул Берти, и майор Бимиш помахал сыну, хотя по уставу это и не позволялось.

Кавалькада медленно спускалась с холма и, пересекши Внутренний Город, стала выезжать за ворота и дальше – по улицам Тортвилля. Толпы народа заслонили крохотный домик Давтейлов, ютившийся у самой стены. Мистер Давтейл и Дейзи тоже вышли в садик полюбоваться процессией, но единственное, что им удалось рассмотреть, – проплывающие над головами толпы пышные перья на шлемах королевских гвардейцев.

Впрочем, Дейзи была равнодушна к военным. Они давно уже не разговаривали с Берти. Вот и сегодня утром мальчик предпочёл компанию Родерика Роша, который смеялся над Дейзи, носившей вместо платья рабочий комбинезон. В общем, конское ржание, цокот копыт и звуки военных труб не вызывали в душе Дейзи особого восторга.

– А что, папа, Икабог действительно существует? – спросила она отца.

– Нет, конечно, – ответил мистер Давтейл и отправился в свою мастерскую. – Но, если королю хочется верить, что он существует, дело его. Думаю, Смурланду ничто не угрожает...

Что ж, случается, даже такие проницательные умы, каким, безусловно, обладал мистер Давтейл, могут ошибиться и не заметить приближения большой беды.

Глава 11

Путешествие на север страны

Миновав кварталы Тортвилля и выехав в сельскую местность, король Фред почувствовал, что его настроение существенно улучшилось. Новость о том, что король отправляется на охоту за страшным Икабогом, успела разлететься по окрестностям, и крестьяне, трудившиеся на зеленеющих полях, спешили к столбовой дороге вместе с семьями, чтобы приветствовать любимого монарха и его лордов.

Так как король пропустил дневную трапезу, то решил отобедать в Сырбурге. Въезжая в знаменитый своими сырами город, он обернулся и крикнул:

– Вперёд, друзья! Покажем себя настоящими воинами! Погуляем как следует, а с рассветом снова тронемся в путь!

Впрочем, этого можно было и не говорить. Сырбург встретил своего короля с распростёртыми объятиями и поселил в лучших апартаментах лучшей гостиницы. Для этого, правда, пришлось выгнать вон всех постояльцев. Отужинав нежными сырными тостами с горячим шоколадом, король мирно заснул на огромной кровати, на пышной перине из гагачьего пуха. Что касается лордов Слюньмора и Фляпуна, то им пришлось ночевать в душном чулане рядом с конюшней. После дневного пути верхом оба чувствовали себя совершенно разбитыми. Вы, наверно, удивитесь, как так? Ведь они заядлые охотники и пять раз в неделю гонялись за дичью, а значит, привыкли к лишениям и долгим походам. Однако, едва прибыв в лес, хитрецы устраивались где-нибудь в укромном месте под деревом и до самого окончания охоты предпочитали выпивать и закусывать. Вот почему уже после нескольких часов езды лорд Слюньмор успел изрядно отбить свой костистый зад и теперь жалобно стонал.

Рано утром майор Бимиш доложил королю, что жители соседнего Бифтауна ужасно расстроены тем, что его величество изволил заночевать не в их прекрасном городе, а в Сырбурге. Желая укрепить свою популярность в народе, король распорядился сделать большой крюк по окрестным полям и, вернувшись к вечеру, на этот раз остановиться отдохнуть в Бифтауне.

При въезде в город королевскую кавалькаду встретил сногшибательный запах жареных сарделек, а восторженная

толпа с зажжёнными факелами провожала короля до самой гостиницы. На ужин его величество откусал печёную телятину и медовую ветчину, а почивать изволил на резной дубовой кровати, на перине, набитой нежным гусиным пухом. А вот Слюньмору и Фляпуну опять не посчастливилось: ночь они провели в каморке для служанок на чердаке. После сорока миль окружной дороги зад бедного Слюньмора превратился в сплошной синяк. И всё ради того, чтобы осчастливить каких-то колбасников! Фляпуну было не легче. Накануне он облопался сыром в Сырбурге, а сегодня разделался с тремя отбивными и всю ночь промучился от несварения желудка.

Утром король приказал трогаться в путь – на этот раз прямо на север. Кавалькада двинулась вдоль виноградников. Лозы низко сгибались под тяжестью спелых виноградных гроздей, а крестьяне восторженно кричали и размахивали государственными флагами. В ответ сияющий от счастья король махал ручкой. Бедняга Слюньмор ёрзал в седле, подложив под зад подушку, и чуть не плакал от боли, а Фляпун так громко икал и стонал, что его не могли заглушить даже цокот копыт и бречение сбруи.

По прибытии в Вин-о-Град королевская экспедиция была встречена торжественными фанфарами и государственным гимном. Несмотря на поздний вечер, весь город высыпал на улицы, чтобы приветствовать своего короля. На ужин его величество изволил отведать лучшего вина с трюфелями,

а спать улёгся на тонкие шелка и перину, набитую лебяжьим пухом. Что касается Слюньмора и Фляпуна, то злосчастной парочке пришлось заночевать в чулане возле кухни, где кроме них поместили ещё двоих солдат. Разгорячённые вином горожане, празднуя приезд монарха, всю ночь шумели под окнами. До самого рассвета Слюньмору пришлось просидеть в лохани со льдом, чтобы хоть немного облегчить страдания, а Фляпуна, которого то и дело тошнило с перепоя, – в обнимку с другой лоханью.

Рано поутру кавалькада вновь была готова к походу в Смурланд. На прощание, собравшись у городских ворот, жители Вин-о-Града устроили грандиозный салют – разом дав залп из тысячи бутылок шампанского. Лошадь Слюньмора с испугу шарахнулась в сторону и свалилась в придорожную канаву. Король Фред чуть не умер от смеха. Когда беднягу Слюньмора почистили от грязи и вновь усадили в седло, приладив под зад подушку, король приказал двигаться дальше.

Скоро Вин-о-Град остался далеко позади и вокруг раздавалось лишь пение птиц. Впервые дорога сделалась пустынной и поблизости не было ни души. Мало-помалу пышная, сочная зелень деревьев и кустарников уступила место скудной растительности, кургузым деревцам среди замшелых валунов и пожухлой травы.

– Удивительные места, не правда ли? – весело сказал король, оборачиваясь к Слюньмору и Фляпуна, которые уны-

ло тряслись следом. – Наконец-то нам довелось побывать в Смурланде!

Друзья с готовностью закивали, но, едва тот отвернулся, тут же за спиной короля соорудили злобные физиономии и принялись отчаянно ругаться и клясть его, беззвучно шевеля губами.

Наконец на дороге встретились первые жители. Но как же жалко они выглядели!

Завидев его величество, смурландцы разом попадали на колени, как тот старик-пастух в Тронном зале, даже забыв поприветствовать его величество радостными криками «ура!» и аплодисментами; просто молча пялились, раскрыв от удивления рты. Что ж, это понятно! Ведь они в жизни не видали ни блестящей королевской гвардии, ни самого монарха. После коронации его величество по традиции совершил праздничное турне по стране, однако в эти дикие, пустынные места так и не заехал.

– Простые люди, но какие симпатичные, вы не находите? – снова обратился король к попутчикам.

Оборванные дети во все глаза смотрели на бравую королевскую конницу. Ухоженные, красивые лошади казались им фантастическими животными.

– Где же нам сегодня придётся ночевать? – поинтересовался Фляпун у Слюньмора, с тревогой поглядывая по сторонам. – Похоже, здесь нет гостиниц!

– Одно хорошо, – злорадно проворчал Слюньмор. – Те-

перь ему тоже придётся хлебнуть прелестей походной жизни, как остальным. Вряд ли ему это придётся по вкусу!

Ехали весь день, и вот солнце стало медленно клониться к закату. Впереди замаячили болота, где предположительно обитал Икабог. Среди мрачных, тёмных пустошей кое-где виднелись очертания странных куч камней.

– Ваше величество! – сказал майор Бимиш. – Предлагаю разбить лагерь прямо здесь, а с утра начать обследовать болота. Как известно вашему величеству, болота – штука опасная. Там возможны внезапные туманы. Лучше подъехать туда при ярком дневном свете.

– Чепуха! – беспечно ответил король, который радовался приключениям, как школьник. – Зачем останавливаться, если мы уже почти на месте!

Повинуясь приказу его величества, экспедиция продолжила движение. Когда подъехали к болоту, среди чёрных, как чернила, быстрых облаков показалась луна. Такой зловещей и пустынной местности ещё никто не видел. Время от времени налетал ледяной ветер и шуршал в сухих камышах. Потом снова воцарялась мёртвая тишина.

– Как изволит видеть ваше величество, – осторожно начал Слюньмор, – здешние места сплошная топь. Говорят, в этих болотах пропадают овцы и даже люди. Неудивительно, что каменные глыбы в темноте можно принять за фантастических чудовищ. Слышите, как шуршит камыш? Очень похоже на змеиное шипение.

– Вы правы, вы правы, – согласился король. А что, если и правда сейчас из-за валуна выскочит страшный Икабог?

– Давайте разобьём лагерь здесь, ваше величество? – предложил Фляпун. В Бифтауне он припрятал несколько котлет, и ему не терпелось хорошенько поужинать.

– Вряд ли нам удастся отыскать чудище в таких потёмках, – поддержал его Слюньмор.

– Вы правы, – повторил король со вздохом разочарования. – Что ж, давайте немного постоим, подождём. Ещё этот проклятый туман...

Но не успели они оглянуться, как оказались в густом тумане.

Глава 12

Король потерял меч

А ещё через минуту туман стал таким густым, что нельзя было даже рассмотреть своих. Запахло гнилой водой и чёрной болотной жижей. Почва под ногами угрожающе закачалась, словно они въехали на огромное мягкое одеяло. Стараясь не потерять друг друга из виду, путники тем не менее совершенно перестали ориентироваться. Люди и кони беспокойно закрутились в тумане, как будто попали в морской прилив. Один лишь майор Бимиш сохранял самообладание.

– Соблюдайте осторожность! – крикнул он. – Почва под нами очень опасная, можно в любой момент угодить в трясины.

Поддавшись панике, король Фред поспешно направил коня туда, где раздавался голос майора Бимиша, однако уже через секунду-другую понял, что проваливается вместе с конём в ледяную трясины.

– На помощь! – закричал он, чувствуя, как ледяная вода заливает его начищенные до блеска сапоги. – Помогите! Бимиш, где вы? Я тону!

Вокруг раздались встревоженные голоса, забряцало оружие. В поисках короля гвардейцы ринулись во все стороны, сталкиваясь, налетая друг на друга. Но голос короля звучал всё тише.

– Я потерял сапоги! – кричал король. – Почему никто не идёт мне на помощь? Куда вы все подевались?

Единственные, кто послушался совета майора Бимиша оставаться на месте, когда упал непроглядный туман, были Слюньмор и Фляпун. Слюньмор крепко ухватился за толстую ногу Фляпуна, а тот мёртвой хваткой вцепился в походный плащ Слюньмора. Никто из них и пальцем не пошевелил, чтобы помочь королю. Оба замерли, решив дождаться, пока всё успокоится.

– Если этого дурака засосёт в болото, мы наконец сможем вернуться домой, – прошептал Слюньмор Фляпуну.

Между тем суматоха нарастала. Уже несколько гвардейцев, пытаясь отыскать короля, сами увязли в болоте. Вокруг раздавалось чавканье жижи, лязг амуниции, крики. Майор Бимиш безуспешно пытался восстановить хоть какой-нибудь порядок. Слабый голос его величества звучал в тумане всё тише и дальше, а потом и вовсе затих.

И вдруг из самого мрака раздался душераздирающий вопль короля:

– Бимиш, на помощь! Я вижу чудовище!

– Иду, ваше величество! – отозвался майор. – Только не переставайте кричать. Я вас найду!

– Что там ещё случилось с этим болваном? – пробормотал Слюньмор.

Внезапно туман вокруг лордов рассеялся, и они увидели, что находятся на крохотном пятачке, окружённом высокой стеной тумана. Голоса Бимиша, короля, гвардейцев звучали всё глуше.

В это самое мгновение из белой пелены прямо на них вынырнул неясный чёрный силуэт какого-то существа. Фляпун заорал как резаный, а Слюньмор выхватил саблю, бросился вперёд, но промахнулся, потому что фигура споткнулась, и вымазанное грязью существо с жалобным воем растянулось на земле. Только тогда Слюньмор увидел, что скользкое существо не кто иной, как король Фред Отважный.

– Слава всевышнему! Наконец-то мы вас отыскали, ваше величество! – воскликнул Слюньмор. – Мы обшарили всю округу!

– Ик... ик... ик... – всхлипнул король.

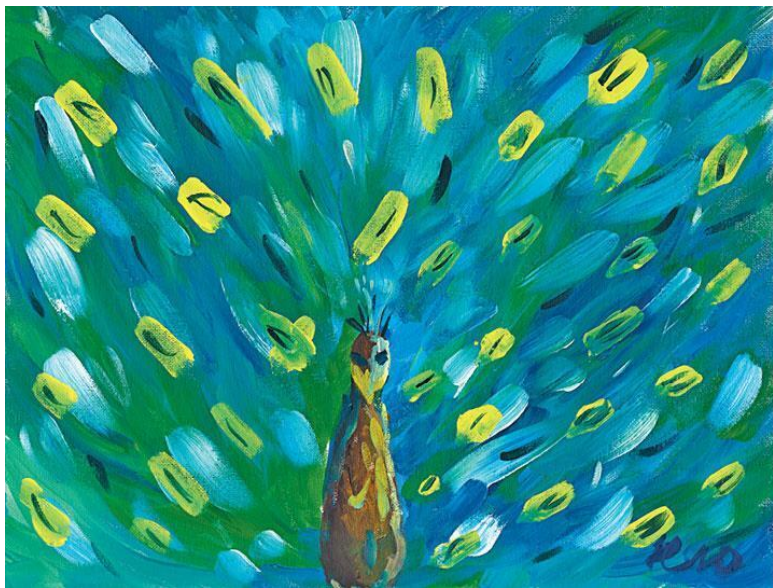
– На него напала икота, – сказал Фляпун. – Ну-ка хлопните его хорошенько по спине.

– Ик... ик... ИКАБОГ! – взвыл король. – Я его видел! Громадное чудище едва меня не сожрало!

– Прошу прощения, ваше величество, – пробормотал Слюньмор. – Я вас не понимаю...

– Чудовище существует! – воскликнул король. – Я чудом уцелел. По коням! Нужно бежать!

Король потянулся к Слюньмору, чтобы, держась за него, подняться на ноги, но тот, боясь измазаться, поспешно шагнул назад и лишь ободряюще погладил его величество по голове – единственной части тела, не заляпанной болотной грязью.

За королевским дворцом был большой двор, где разгуливали павлины, журчали фонтаны и стояли статуи прошлых монархов.

Юлианна Нестеренко, 8 лет, г. Москва

Всем хотелось полюбоваться проходящими мимо войсками. Среди других на балконе дворца была леди Эсланда.

Риана Ямалиева, 7 лет, г. Нижневартовск

– Ну-ну, ваше величество! Успокойтесь! Вы слишком перенервничали, провалившись в трясины. Помните, ещё недавно мы как раз говорили о том, что валуны на болоте легко принять в темноте за живое существо...

– Чёрт бы вас побрал, Слюньмор! Говорю вам, я его видел! – заорал король, кое-как поднявшись на ноги. – Он в два раза больше лошади, а глаза, как два огромных фонаря! Я выхватил меч, но из-за грязи он выскользнул у меня из руки. Мне ничего не оставалось делать, как выскочить из сапог и спастись бегством!

В это время из тумана появился ещё один человек – капитан Рош, отец Родерика. Статный, крепкий гвардеец с чёрными как смоль усами был заместителем майора Бимиша. Впрочем, каков он на самом деле, этот капитан Рош, мы поймём немного позже, а пока всё, что вам нужно знать, это то, что, заметив его, король несказанно обрадовался, так как из всех королевских гвардейцев капитан был самым рослым.

– А вы его не видели, Рош? Икабога? – всхлипнул король.

– Никак нет, ваше величество, – с поклоном отвечал капитан. – Кроме тумана и болота, ничего, ваше величество. В любом случае я счастлив, что вы, ваше величество, целы и невредимы! Прошу вас, господа, не сходите с этого места, а

я пока пойду соберу гвардейцев.

Капитан Рош хотел уйти, но король крикнул:

– Ни в коем случае! Вы останетесь со мной, капитан! А вдруг монстр вернётся. Мушкет у вас с собой, не так ли? Прекрасно! Как видите, я потерял в болоте свои сапоги. А ещё мой меч, мой лучший меч с рукоятью, украшенной бриллиантами!

Рядом с капитаном Рошем король почувствовал себя гораздо спокойнее, хотя ещё продолжал трястись от страха. Подобного ужаса он не испытывал ни разу в жизни. Но что ещё неприятнее, в глубине души король понимал, что никто не поверит, что он действительно встретил Икабога. Вот и закадычные друзья, лорды Слюньмор и Фляпун, переглядываются с усмешкой, явно считая своего короля спятившим от страха.

Король почувствовал, что задета его честь.

– А вы, милорды, – грозно сказал он, поворачиваясь к Слюньмору и Фляпуну, – отправляйтесь туда – искать мой меч и сапоги!

И неопределённо ткнул пальцем в туман.

– Не лучше ли, ваше величество, дождаться, пока туман рассеется? – пробормотал Слюньмор.

– Мне нужен мой меч! – отрезал король. – Это меч моего отца, и он не имеет цены! Пойдите и найдите его! Вы оба! А я подожду здесь с капитаном Рошем. И смотрите, с пустыми руками не возвращайтесь!

Глава 13

Несчастный случай

Приятелям ничего не оставалось, как повиноваться и, оставив короля с капитаном Рошем, снова отправиться на болото. Слюньмор шёл впереди и осторожно ощупывал ногой зыбкую почву, выбирая места понадёжнее. Фляпун следовал за ним, по-прежнему крепко вцепившись в его плащ. Из-за своего веса толстяк с каждым шагом всё глубже проваливался в болотную жижу. Противный, жидкий туман прилепал к коже словно патока, слепил глаза. Несмотря на все старания Слюньмора выбрать дорогу потвёрже, сапоги у обоих лордов уже были полны водой по самые голенища.

– Чёрт бы его побрал, этого олуха царя небесного! – бранился Слюньмор, чавкая сапогами в жижу. – Самодовольный павлин! Безмозглый болван! Это всё из-за него!

– Если меч не найдётся, это послужит ему хорошим уро-

ком! – проворчал Фляпун, стоя почти по пояс в болоте.

– Нет уж, лучше бы он нашёлся. Иначе мы проторчим здесь всю ночь, – сказал Слюньмор. – Проклятый туман!

Они медленно продвигались вперёд. Туман то ненадолго рассеивался, то снова сгущался. Силуэты громадных каменных глыб в туманной дымке казались призраками слонов, а сухие камыши стрекотали от порывов ветра, как гремучие змеи. Хотя Слюньмор и Фляпун были уверены, что никакого Икабога в действительности не существует, оба невольно вздрагивали при каждом шорохе.

– Да отпустите же наконец мой плащ! – пробормотал Слюньмор, которому стало мерещиться, что в него вцепились хищные когти или клыки.

Фляпун отпустил, но и его преследовал безотчётный страх. На всякий случай он расчехлил мушкетон и держал его наготове.

– Что это? – прошептал он.

Из темноты доносился какой-то странный звук.

Приятель замерли и наостригли уши.

Из тумана слышалось глухое рычание и скрежет. Мгновенно фантазия обоих лордов нарисовала в их воображении страшную картину монстра, разрывающего тело одного из несчастных королевских гвардейцев.

– Что там такое? – хрипло повторил Слюньмор.

Откуда-то издалека раздался голос майора Бимиша:

– Это вы, лорд Слюньмор?

– Да! – закричал в ответ Слюньмор. – Мы слышали какие-то странные звуки, Бимиш, – а вы?

Неожиданно рычание и скрежет раздались совсем близко.

Туман немного рассеялся. Перед ними возникло что-то тёмное и зловещее, с белыми блестящими глазами, устремлёнными прямо на них. Потом послышался протяжный вой.

Фляпун вскинул мушкетон, выстрелил – и по болотам прокатился оглушительный гром. Мгновенно раздались встревоженные крики. В этот момент туман, словно занавес в театре, раздвинулся, и в чистом лунном свете лорды ясно увидели перед собой громадный, похожий на монумент валун, опутанный ветвями и колючками.

У подножия валуна, запутавшись в густых ветках, сидел перепуганный худой пёс. В его широко распахнутых глазах отражалась яркая луна.

А рядом, уткнувшись лицом в болотную траву, лежал майор Бимиш.

– Что случилось? – донеслось из тумана сразу несколько голосов. – Кто стрелял?

Слюньмор и Фляпун прикусили языки и молчали. Потом Слюньмор быстро подошёл к майору Бимишу. Одного беглого взгляда было достаточно, чтобы понять: майор мёртв – убит наповал выстрелом в грудь. Прямо в сердце.

– Боже мой! – захныкал Фляпун, подходя ближе. – Что мы наделали!

– Тихо! – шикнул на него Слюньмор.

Мысль изворотливого Слюньмора заработала с бешеной скоростью. На карту было поставлено всё. Он медленно перевёл взгляд с перепуганного Фляпуна с мушкетеном в руке на худого пса, запутавшегося в ветках. Рядом лежали сапоги короля, а у подножия гигантского валуна поблёскивала в тумане бриллиантовая рукоять королевского меча.

Слюньмор поднял меч и несколькими уверенными ударами разрубил сучья и освободил пса. Видя, что животное не двигается, Слюньмор дал ему пинка, и пёс с визгом исчез в тумане.

– А теперь слушайте внимательно! – быстро заговорил Слюньмор, оборачиваясь к Фляпуну, но закончить не успел, потому что из тумана вышел капитан Рош.

– Меня послал король, – запыхавшись, сказал капитан. – Он сильно напуган. Что случилось?

Тут он увидел бездыханное тело майора Бимиша.

Слюньмор мгновенно сообразил, как обернуть ситуацию в свою пользу и что капитан Рош подоспел как раз кстати.

– Держите язык за зубами, Рош, – сказал он. – Сейчас я вам объясню, как всё было.

Капитан с удивлением посмотрел на Слюньмора.

– Страшный Икабог растерзал нашего храброго майора Бимиша. Ввиду всего произошедшего, нам, очевидно, требуется новый майор, командир королевских гвардейцев. А вы, Рош, как его заместитель, лучший кандидат на эту должность. Я лично позабочусь, чтобы вам назначили самое вы-

сокое жалование – учитывая вашу беспримерную доблесть и бесстрашие. Слушайте меня внимательно, Рош. Икабог напал на майора. Лорд Фляпун дал залп в воздух из мушкетона, чтобы отпугнуть монстра. Икабог выпустил жертву и скрылся в тумане. Когда вы увидели, что мы обнаружили растерзанное тело майора Бимиша, вы проявили небывалую отвагу, пустившись в погоню за страшным Икабогом. Вдобавок вы заметили меч короля, который застрял в толстой шкуре монстра, когда его величество сражался с Икабогом. К сожалению, вам не удалось догнать монстра и вернуть меч. Посочувствуем его величеству, Рош. Бесценный меч принадлежал ещё деду короля, а теперь потерян навсегда. Исчез в логове Икабога...

С этими словами Слюньмор сунул меч в руки капитану. Новоиспечённый командир королевских гвардейцев взглянул на драгоценную рукоять меча, и его глаза алчно вспыхнули.

– В самом деле, милорд, – согласился он с ядовитой ухмылкой, пряча меч под плащом, – какая жалость, что мне не удалось спасти бесценный королевский меч!.. А теперь, сделайте одолжение, милорд, помогите мне завернуть в ваш плащ растерзанное Икабогом тело бедного майора Бимиша, чтобы не пугать короля и народ его страшными ранами...

– Вы чертовски сообразительны, мой друг, – усмехнулся Слюньмор, снимая плащ.

Глядя, как Рош и Слюньмор заворачивают тело, Фляпун

облегчённо вздохнул. Теперь-то никто не узнает, что он по неосторожности застрелил майора Бимиша.

– Не могли бы вы, милорд, напомнить мне, как выглядел проклятый Икабог? – с тонкой иронией спросил Рош Слюньмора, когда тело майора было полностью завёрнуто в плащ. – Раз мы все трое видели монстра, наши показания должны в точности совпадать.

– Безусловно, – кивнул лорд Слюньмор. – По словам короля, чудовище было громадным, как две лошади, и с глазами словно два фонаря.

– Хотя на самом деле, – хмыкнул Фляпун, – он скорее похож на опутанный растительностью валун с запутавшимся в ветвях псом...

– Громадный, как две лошади, и с глазами словно два фонаря, – повторил Рош, отчеканив каждое слово. – Отлично, милорды. Если вы поможете мне поднять тело майора на плечо, я отнесу его королю и доложу его величеству обо всём произошедшем.

Глава 14

Замысел лорда Слюньмора

Когда туман наконец рассеялся, королевская экспедиция кое-как собралась вместе на краю болота.

Несмотря на трагическое известие о смерти майора Би-миша, услышав объяснения произошедшего, многие из гвардейцев с сомнением качали головами. Как бы то ни было, два лорда, новоиспечённый майор Рош и сам король клялись и божились, что лицом к лицу столкнулись с монстром, кото-

рого много лет считали несуществующим, сказочным чудовищем. Неужели на теле завёрнутого в плащ майора Бимиша действительно остались раны от зубов и когтей Икабога?

– Вы, кажется, подозреваете меня во лжи? – рывкнул майор Рош в лицо молодому прапорщику.

– Может быть, вы и короля считаете лжецом? – подхватил лорд Фляпун.

Молодой прапорщик ничего не знал о том, что случилось с королём в тумане, и смущённо помотал головой. Стоявший рядом капитан Гудвилл, лучший друг майора Бимиша, промолчал. Взглянув на него, Рош понял, что капитан Гудвилл не верит ни единому его слову, и поспешно приказал капитану разбить палатки и заняться обустройством лагеря.

– И поторопитесь, капитан, – хмуро прибавил он, – опасный туман может вернуться в любой момент.

Короля Фреда постарались устроить как можно удобнее – на соломенных солдатских матрасах под тёплыми одеялами, однако ночь он провёл отвратительно, хуже некуда. К тому же он был очень напуган, перемазан грязью и до смерти устал.

– А вдруг Икабог вернётся за нами, Слюньмор? – прошептал король в темноте. – Что, если он найдёт нас по запаху? Он уже полакомился кровью бедняги Бимиша и теперь отправится на поиски новой жертвы...

Слюньмор попытался его ободрить:

– Не беспокойтесь, ваше величество! Рош поставил у на-

шей палатки капитана Гудвилла. Если Икабог вновь нападёт, то вам в последнюю очередь угрожает опасность.

Было темно, и король не видел, что на губах Слюньмора заиграла змеиная улыбка. Вместо того чтобы успокоить короля, Слюньмор хотел напугать его ещё больше. Прекрасно! Если его величеству почудилось, что на болотах рыщет Икабог, пусть думает, что чудовище в любую минуту может вынырнуть из тумана и снова напасть.

На следующее утро королевская экспедиция повернула назад к Вин-о-Граду. Слюньмор предусмотрительно направил городскому голове гонца, распорядившись на этот раз не устраивать пышной встречи, так как произошёл несчастный случай и его величество не желает никаких трубачей и залпов бутылок шампанского.

Королевская кавалькада въезжала в город в полной тишине. Жители робко глядели в окошки из-за занавесок, поражённые жалким видом короля. Но ещё больше потрясло всех завёрнутое в плащ тело майора Бимиша, погружённое на его серого коня.

Когда приехали в гостиницу, Слюньмор отвёл хозяина в сторону и доверительно зашептал:

– Нам понадобится какое-нибудь небольшое холодное помещение вроде погреба – чтобы положить туда на ночь тело. Ключ должен быть только у меня.

– Что случилось, милорд? – испуганно спросил хозяин, когда Рош спускался в погреб с телом Бимиша на плече.

– Кажется, я могу доверять вам тайну. Вы доказали нам свою преданность, – сдвинув брови, сказал Слюньмор. – Дело в том, что Икабог существует. Он убил одного из наших людей... Только предупреждаю, больше никому ни слова! – прибавил Слюньмор заговорщицким тоном. – Вы прекрасно понимаете, что это должно храниться в тайне, иначе поднимется ужасная паника. Его величество срочно возвращается в столицу, чтобы вместе со своими советниками немедленно приступить к разработке экстренных мер по обеспечению безопасности нашего государства.

У хозяина вытянулось лицо.

– Икабог действительно существует?

– Ещё как! Это злобная и страшно мстительная тварь! – сказал Слюньмор. – Но, повторяю, об этом больше никому ни слова. Нам не нужна паника.

Однако паника как раз и была нужна коварному Слюньмору, так как являлась важной частью его плана.

Как он и предполагал, едва высокородные постояльцы улеглись спать, хозяин со всех ног помчался к жене, чтобы рассказать ей страшную тайну. А та, в свою очередь, тут же побежала к соседке. В общем, к утру жителей охватила небывалая паника и возбуждённый Вин-о-Град забродил слухами, словно молодое вино в тёплой комнате.

Между тем Слюньмор послал другого гонца в Сырбург, также приказав отменить торжественную встречу короля, и, когда кавалькада въехала в город, на тёмных улицах не бы-

ло ни души. Более того, в окнах уже маячили перепуганные физиономии. Дело в том, что накануне купец из Вин-о-Града со слухами о страшном Икабоге успел доскакать до Сырбурга раньше королевской экспедиции.

И опять Слюньмор попросил ключи от погреба, чтобы поместить туда на ночь тело майора, а потом доверительно поведал хозяину тайну о страшном Икабоге, который убил одного из людей короля. Убедившись, что тело надёжно заперто под замок, Слюньмор поднялся в спальню.

Едва он принялся натирать мазями и снадобьями свои синяки и мозоли, Слюньмору доложили, что его срочно вызывает король. Состроив недовольную гримасу, лорд натянул панталоны и, многозначительно подмигнув Фляпуну, который уплетал знаменитые городские сыры, схватил свечу и поспешил по коридору в покои короля.

Король Фред с шёлковым ночным колпаком на голове уже был в постели. Увидев Слюньмора, он воскликнул:

– Слюньмор, все только и шепчутся что об Икабоге! Даже у меня под дверью мальчишка-коридорный рассказывал о нём горничной. Что всё это значит? Откуда они узнали о том, что случилось?

– Увы, ваше величество, – притворно завздыхал Слюньмор, – я надеялся, что удастся не беспокоить вас до приезда во дворец... Но мне следовало знать, что ваше величество слишком проницательны, чтобы от вас можно было что-то утаить. Дело в том, что, когда мы уехали с болота, как вы и

опасались, Икабог разъярился ещё больше...

– Какой ужас! – взвизгнул король.

– Увы, это так, – вздохнул Слюньмор. – Впрочем, неудивительно, что, встретив решительный отпор, монстр так взбесился.

– Какой отпор? О чём вы говорите? – проямлил король.

– Ну как же, ваше величество! – воскликнул Слюньмор. – По словам Роша, вы вонзили меч прямо в шею чудовищу, и монстру пришлось отступить. А ваш меч застрял в его толстой шкуре. Разве я не прав, ваше величество?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.